

Ло Чэнъюнь, как и ожидалось, получил звонок от Янь Цзысиня. На том конце провода тот елеиным голосом завел свою шарманку:

— Мэнцзин, давай я подъеду к твоему дому, заберу тебя, и вместе поедem? Как насчет полдесятого?

— Хорошо, приезжай, — неожиданно для самого себя ответил Ло Чэнъюнь.

Янь Цзысинь, который был уверен в отказе и спрашивал лишь для проформы, чтобы лишний раз поиздеваться, опешил от такой покладистости. Он бросил взгляд через стекло двери на Ши Чжао, лежащего на больничной койке, и решил надавить сильнее:

— Полдесятого поздновато. Давай на час раньше, вместе поужинаем.

Ло Чэнъюнь согласился:

— М-м.

Янь Цзысинь на мгновение замолчал, решив, что у него галлюцинации. Придя в себя, он выдавил:

— Тогда до вечера.

Гудки. Ло Чэнъюнь повесил трубку.

Ся Мэнцзин что, сегодня объелся белены? Почему он на всё соглашается? Если он сейчас предложит ему отдать почку для Ши Чжао, неужели тот тоже согласится? Янь Цзысинь помотал головой, отгоняя абсурдные мысли.

Вернувшись в палату, он столкнулся с тихим, вопрошающим взглядом Ши Чжао. Собравшись с духом, Янь Цзысинь пробормотал:

— На работе дела, нужно отлучиться.

— Ты идешь к нему? — Ши Чжао проявил понимание и снисходительность. — Ничего страшного, не нужно ничего скрывать. Ты делаешь это ради меня, я не против.

— Всё-таки только ты меня понимаешь.

Этот маневр Ши Чжао окончательно привязал Янь Цзысиня к нему, заставив того едва ли не клятву верности принести на месте. Ши Чжао мягко улыбнулся, в его взгляде мелькнула застенчивость. В конце концов, в нынешнем положении, кроме Янь Цзысиня, у него никого не осталось.

Закончив разговор, Ло Чэнъюнь выключил телефон и задержался в офисе до половины девятого.

В девять двадцать три его машина подъехала к дому. Янь Цзысинь, с холодным блеском в глазах, перегородил ему путь. Он был в одной рубашке, а брюки, туфли и волосы насквозь промокли.

Ло Чэньюнь вышел из машины, оглядел его жалкий вид и протянул руку, ощупывая воздух:

— Дождь идет?

Янь Цзысинь, стиснув зубы, цедил слова по одному:

— Разве мы не договаривались на полдевятого?

— Прошу прощения, на работе возникли срочные дела, совещание затянулось, — Ло Чэньюнь опустил руку и извинился.

Янь Цзысинь не унимался:

— А телефон? Тоже потерял?

— Разрядился.

Видя, что время поджимает, Ло Чэньюнь решил прекратить допрос:

— Где твоя машина?

— Эвакуировали за неправильную парковку, — Янь Цзысинь закипал от бессильной ярости.

Ло Чэньюнь окинул его взглядом и вежливо поинтересовался:

— А с тобой-то что случилось?

Стоило затронуть эту тему, как Янь Цзысиня прорвало:

— Не знаю, какая баба сверху вылила ведро помоев! Совсем с ума сошли? Я всего пару раз нажал на клаксон, кому я помешал? Это даже не её территория...

Янь Цзысинь приехал к дому в восемь тридцать, телефон Ло Чэньюня был выключен, на стук в дверь никто не ответил, а соседи сверху еще и обложили его матом. Ему пришлось ждать в машине, и когда терпение лопнуло, он начал сигналить. Жильцы пожаловались на нарушение парковки. Машину увезли, а когда он стоял внизу, кто-то из окон окатил его водой для мытья ног.

Ло Чэньюнь приехал спустя минуту после этого инцидента. Янь Цзысинь был на грани срыва.

— Поднимайся, переодейся, я подожду, — мягко прервал его нытье Ло Чэньюнь.

Янь Цзысинь сделал два шага к подъезду, но вдруг остановился:

— Не нужно.

Он действительно снял квартиру напротив, но это было лишь временным решением. Он приходил в этот дом, только когда здесь был Ло Чэньюнь, а все остальное время жил у себя,

поэтому лишней одежды здесь не было.

Ло Чэнъюнь подтолкнул его в спину:

— Чего застыл?

— У меня... одежда не высохла, — Янь Цзысинь быстро придумал оправдание.

Ло Чэнъюнь улыбнулся, видя его растерянность.

— Возьми мою.

Янь Цзысинь, ошеломленный, поднялся вместе с ним. По пути он думал: этот человек сегодня точно болен. Может, он им проникся? Конечно, с его-то обаянием, да еще и после того, как он столько времени унижался перед ним — кто угодно сдастся. Янь Цзысинь довольно ухмыльнулся.

Ло Чэнъюнь привел его домой, отправил в ванную, а сам достал комплект одежды, который еще не успел надеть. Странное дело: с тех пор как Ло Чэнъюнь оказался в теле Ся Мэнцзина, оно начало меняться. Сначала он стал выше, потом черты лица стали постепенно обретать сходство с его настоящей внешностью. Изменения были едва заметны, и только спустя неделю, посмотрев в зеркало, он поразился: сходство достигло десяти процентов.

Фигуры у них были схожи, и одежда пришлась впору. Даже Янь Цзысинь удивился:

— Сидит как влитая. Ты специально для меня купил?

Он подошел ближе и внезапно заметил, что Ло Чэнъюнь стал с ним одного роста:

— С каких пор ты так вырос?

— Молодость, продолжаю расти, — отмахнулся Ло Чэнъюнь.

— Оу, — Янь Цзысинь поверил.

— Ся Мэнцзин.

— М?

— Ты сегодня странный. Слишком добр ко мне.

— Тебе не нравится?

— Да нет, просто... странно.

Ненормально. Неужели его обаяние настолько велико?

— Скоро узнаешь, — ответил Ло Чэнъюнь.

Из-за этой заминки они опоздали в клуб Цинлунь на полчаса. Когда Ло Чэнъюнь вошел, ведя Янь Цзысиня за собой, все взгляды устремились на них. В зале собрались золотая молодежь, включая тех, кто даже с гипсом на ноге не мог пропустить вечеринку. Среди них были и

знакомые Янь Цзысиня.

— Господин Ло, опаздываете! Давай, штрафные три бокала, — Ин Юй, сидевший в центре, освободил для них место.

Янь Цзысинь недолго любил Ин Юя. Тот был безбашенным, но благодаря связям семьи никто не смел ему перечить. С каких пор Ся Мэнцзин с ним якшается? Янь Цзысинь был в недоумении: по его мнению, они были из разных миров.

Ло Чэнъюнь улыбнулся и, обняв Янь Цзысиня за талию, подошел к ним. Янь Цзысинь был ошарашен, но, подумав, что это способ проявления близости, решил не обращать внимания на детали и радостно уселся в центре.

Ло Чэнъюнь не стал отказываться, залпом выпил три бокала и поставил их на стол.

— Доволен? — спросил он Ин Юя.

— Господин Ло решителен, — Ин Юй, человек со скверным характером, решил поддеть Янь Цзысиня: — А это кто?

Он прекрасно знал, кто это, и вопрос был провокацией. Янь Цзысинь исподтишка закатил глаза и огрызнулся:

— Я его парень, есть вопросы?

— Нет-нет, как я могу иметь вопросы к человеку господина Ло? — Ин Юй неожиданно сменил тон на подобострастный.

— Похоже, господину Ло сегодня никто другой не нужен.

— Его одного достаточно, — ответил Ло Чэнъюнь.

— Ха-ха, понимаю, понимаю, новизна еще не прошла, — Ин Юй понимающе подмигнул.

Янь Цзысинь вслушивался в эти слова, и чем больше думал, тем сильнее крепло чувство, что что-то не так. Почему ему кажется, что это он должен был сказать такое? Когда их роли с Ло Чэнъюнем поменялись?

Вскоре вокруг каждого уже сидел свой любовник, и на диванах стало тесно. Янь Цзысинь, чувствуя неладное, прошептал:

— Ся Мэнцзин, что ты сегодня творишь?

— Что именно? — Ло Чэнъюнь прикинулся дурачком.

Ин Юй решил подлить масла в огонь:

— Господин Ло, твой спутник какой-то нерасторопный, даже выпить не подаст.

— Ты что несешь? — Янь Цзысинь сжал бокал, готовый вскочить.

Ло Чэнъюнь перехватил его запястье, удерживая на месте. В полумраке нельзя было разобрать

выражение его лица, но он лишь ласково рассмеялся и похлопал себя по колену:

— Не буянь. Сядь ко мне на колени.

— Ты с ума сошел? — Янь Цзысинь не выдержал и попытался вырваться.

Ло Чэнъюнь силой прижал его к себе. Его холодный взгляд, полный угрозы, встретился с яростными глазами Янь Цзысиня. Тот замер на секунду, после чего Ло Чэнъюнь усадил его к себе на колени.

Янь Цзысинь попытался дернуться, но Ло Чэнъюнь одной рукой перехватил обе его кисти, взял бокал и приказал:

— Напой меня.

— Ты труп! — Разум Янь Цзысиня был затуманен гневом.

Ло Чэнъюнь прошептал ему на ухо:

— Не забывай про акции своей компании. Я не прошу, я приказываю. Не допьешь — не уйдешь.

Янь Цзысинь затих. Взглянув на Ло Чэнъюня, он увидел улыбку, которая внушила ему ужас — мягкую, безупречную и не допускающую отказа. Только сейчас он заметил, что окружающие смотрят на него с насмешливой жалостью. Оказалось, что в глазах всех присутствующих его появление было лишь посмешищем.

— Держи, чего застыл? — Ло Чэнъюнь вложил бокал ему в руку.

Пальцы Янь Цзысиня дрожали, дыхание сбилось. Ярость сжигала остатки его достоинства. Стиснув зубы, с лицом, залитым краской стыда, и глазами, влажными от ненависти, он поднял руку и поднес бокал к губам Ло Чэнъюня. Половина вина пролилась на одежду. Ло Чэнъюнь выпил и улыбнулся еще нежнее:

— Умница.

Янь Цзысинь тут же оттолкнул его. Все смотрели только на них. Сглотнув ком в горле, он процедил:

— Хорошо. Ты своего добился.

Он бросил бокал, тот разбился у ног Ло Чэнъюня, и он покинул это душливое место, спотыкаясь на ходу.

Ин Юй усмехнулся вслед:

— У господина Ло довольно специфический вкус.

Ло Чэнъюнь вздохнул:

— Что поделать, капризный, такой уж он есть.

Окружающие затаили дыхание. В тишине человек с гипсом на ноге толкнул соседа в бок и восторженно прошептал:

— Ну как, отличное вышло представление, а?

Тот, в медицинской маске, не сводя глаз с Ло Чэнъюня, равнодушно бросил:

— Скука.

<http://bllate.org/book/21617/2229835>